Кумьтура. - 1993. - 6 номб. - С. 12. Ох. Леха, Леха!

Простая пестрая рубашка, ничем не примечательные светлые брюки, просторные сандалии — передо мной одна из «звезд» русской попсы, саратовский киоскер Юрий Дружьков.

— Юра, ты стал по-настоящему популярен совсем недавно, хотя твом песни поют уже много лет, с чем это связано!

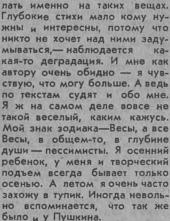
— В нашей стране очень трудно «сберечь» интеллектуальную собственность. Меня
узнали только после ухода
Апиной из «Комбинации», а до
этого практически все, что делал я, присваивал себе Шишинин, котя он был таким же
поэтом, как я президентом
Кыргызстана. И я ничего не мог
поделать — меня просто никто
не желал слушать.

 — А когда ты все-таки понял, что популярность настала?

- Ехал я однажды в электричке, напротив меня сидела молодая женщина с ребенком. Она укачивала малыша и вместо колыбельной пела ему: «Леха, Леха, мне без тебя так плохо!» Вот тогда я и подумал: да, это настоящая популярность.
- И как ты себя чувствуешь в роли одной из самых ярких фигур в мире поп-музыки!
- Сначала, конечно, нравилось. Но сейчас я устал от своей славы, и даже, наверное, уже не хочу быть известным. Меня узнают на улице, тычут пальцем, кричат - я давно стараюсь не ходить по центру города. Все это меня удручает, ведь на самом деле я скромный, у меня тонкая, ранимая душа, а они этого не чувствуют. Да и вообще — такие вещи портят поэта. Он должен быть «чистым». У меня, например, слово «поэт» ассоциируется со словом «пот», то есть поэт - это человек, который выжимает из себя все.
- Юра, не кажется ли тебе, что такие тексты, как «Вишневая девятка», «Ксюша», все-таки нельзя назвать настоящей поэзмей!
- Да, конечно. Но как ни парадоксально, имя легче сде-

Юрий Дружков:

И с каждой осенью я расцветаю вновь...

— Славные параллели, ничего не скажешь! А бывает ли так, что пишешь «на заказ»?

— Конечно. Певцы часто просят меня написать что-то специально для своего репертуара — например, сейчас Ветлицкая хочет сделать вместе со мной несколько хитов. Но я никогда не пишу неискренне и просто не могу схалтурить.

 Прислушиваешься ли ты к критическим замечаниям в свой адрес! И чье мнение особенно ценишь!

 Один из московских журналистов как-то поинтересовался, собираю ли я «плохую» критику на себя. «А что, есть и плохая?» - спросил я. Это, разумеется, шутка. Но скажу без ложной скромности: практически ничего отрицательного о своих стихах не слышал. Сейчас в нашей попсе песня от Дружкова-как платье от Славы Зайцева. Со мной работают такие «звезды», как Апина, Овсиенко, Евдокимов, Киркоров, сотрудничают группы «Нана» и «Комбинация», Мы целые программы делаем. А чье мнение ценю? Очень было приятно благожелательное высказывание обо мне такого мэтра, как Лариса Рубальская, Безусловно, лестно и то, что высоко отозвался о «Ксюше» Леонид Дербенев.

— Какую музыку ты слушаешь и какие стихи читаешь для души!

— Люблю «Битлз», медляки «Скорпов», из наших — «Веселых ребят» времен Буйнова, «Воскресенье». Читаю Маяковского, Волошина, Хармса. Возможно, по крайней мере, мне много раз это говорили, мои тексты развивают хармсовский

стиль — шутки, частушки. — А сам ты считаешь себя приверженцем какой-нибудь школы, направления!

— Я стараюсь продолжать традиции русского поволжского фольклора — недаром всетаки живу в Саратове.

— Ты не собираешься сейчас на волне славы заняться чем-нибудь еще, кроме сочинения песен?

— Мне предлагают открыть свой центр, но я, видимо, откажусь. Я человек творческий.

— Юра, на прощание прочитай, пожалуйста, что-нибудь новое, из «неопубликованного».

 Пожалуйста. Вот самое последнее, четыре строчки всего.
 Просто я как-то посмотрел на небо, и вдруг они появились.

На себя я примерю дождь, На тебя я примерю тучу,

Ну. скажи мне, чего ты ждешь,

Ну скаж_и ты, зачем меня мучишь...

— Ну...

Н. ТЕБЕЛЕВА.

Нет, что бы там Юра ни говорил, он все-таки определенно веселый человек!

Фото А. Батуева.